ществляется нормативными правовыми актами различного уровня:

- в сфере налогообложения регулируется Федеральным законом от 20 июля 1997 года № 110 «О проведении эксперимента по налогообложению недвижимости в городах Великом Новгороде и Твери»;
- в сфере реформирования государственной службы – Указом Президента РФ от 6 июня 2007 года № 722 «Об утверждении Положения о порядке проведения экспериментов в ходе реализации федеральных программ развития федеральной государственной гражданской службы»;
- в сфере образования – Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 августа 2007 года № 534 «О проведении эксперимента по государственной поддержке предоставления образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию»;
- в сфере ипотечного кредитования в отношении отдельных категорий регламентируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 января 2007 года № 51 «О проведении эксперимента по ипотечному кредитованию участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих».

Как следует из вышеизложенного, в последнее время эксперимент вновь начинает применяться в правовой системе России. Вместе с тем если посмотреть обозначенные нормативные правовые акты, практически в каждом из них можно найти сложные вопросы, которые должны решаться на стадии подготовки эксперимента, его проведения и завершения. Например, при закладке эксперимента в сфере реформирования государственной службы не обозначается такая цель, как совершенствование нормативно-правовой базы государственной службы или определение критериальной базы подведения итогов.

Рассматривая социально-правовой эксперимент, необходимо отметить, что он наряду с чертами, свойственными социальному эксперименту, обладает собственными специфическими чертами. Так, социально-правовые явления и процессы, являющиеся его объектом, не конструируются искусственно, не вырываются из естественного русла жизни, не переносятся в полностью искусственные условия. Кроме того, своеобразие социума обусловило и то обстоятельство, что четкое отграничение и полная изоляция одной области общественной жизни от других на уровне конкретного объекта практически невозможны.

Еще две специфические черты социально-правового эксперимента – минимальная возможность неоднократного повторения и невозможность воспроизведения и наглядного изучения явлений и процессов прошлого.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в социально-научных экспериментах исследователь не имеет права абстрагироваться от конкретно-исторических связей. Следовательно, результаты экспериментального исследования имеют значение только для той общественной системы, к которой принадлежит объект эксперимента. Эти результаты без проверки не могут быть основой для более широких обобщений.

При проведении социально-правовых экспериментов нужно знать не только его отличительные черты, но и то, что его границы не беспредельны. По нашему мнению, последние должны быть связаны с правовыми изменениями в общественной жизни, в результате которых затрагиваются интересы и положение субъектов данных общественных отношений. В процессе эксперимента не должны ущемляться права субъектов общественных отношений. Проведение экспериментов возможно с учетом мнения тех, чьи интересы при этом затрагиваются и региональных ограничений при использовании экспериментальных норм. Невозможно не учитывать связи экспериментальных отношений с другими явлениями, сложности оценки результатов экспериментальной среды с учетом ее качественных изменений, необходимости иметь возможность возврата в доэкспериментальное состояние. А некоторые экспериментальные нормы, направленные на совершенствование действующего законодательства, вообще не могут быть трансформированы в форму экспериментальных правовых предписаний для апробации их результатов и реализации в ограниченном масштабе.

Социально-правовой эксперимент позволяет оценить степень эффективности законопроекта до его принятия, что помогает избежать ситуации, когда вступивший в силу закон не отражает общественных интересов и необходимости общественного развития.

Литература

1. *Куприян А.П.* Методологические проблемы социального эксперимента. М.: Изд-во МГУ, 1971. С.14-15.
2. *Исаков В.Б.* Теоретические подходы к понятию эффективности закона / Оценка законов и эффективности их принятия. Материалы Международного семинара, 16-17 декабря 2002 года, г. Рязань. М.: Издание Государственной Думы, 2003. С.48.
3. *Мотин С.В.* Экспериментология: история и теория экспериментального метода в естествознании и в социально-правовых исследованиях: Монография. Уфа: Уфимский юридический институт МВД РФ, 1999.
4. Концепция правового эксперимента по внедрению примирительных процедур на базе Уральского федерального округа, 2008.

ЭКСТРЕМИЗМ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Василий ГЛОТОВ

– соискатель кафедры национальных и федеративных отношений РАГС

Нетерпимость, экстремизм и основанное на них насилие представляют собой угрозу реализации поставленных государством долгосрочных задач во всех сферах общественной жизни, в целом национальной безопасности страны. Характер экстремизма, его направленность особенно выявляются в крупных мегаполисах, в частности в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах.

Экстремизм в полиэтнической среде обусловлен многими факторами, в том числе и изменениями этнонационального состава населения, а также неконституционным использованием демократических свобод. Так, например, за годы между переписями населения (1989-2002 гг.) этнический состав населения Москвы претерпел существенные изменения в результате миграций и естественного движения населения. Доля русских в городе снизилась с 89,7% в 1989 г. до 84,8% в 2002 году (последняя перепись населения). Согласно статистике, численность азербайджанцев в Москве возросла в 4,8 раза, армян – в 2,8 раза, грузин - в 2,7 раза, молдаван – более чем в 5 раз. Трудно учитывается количество нелегально мигрировавших в Москву представителей республик Закавказья и Средней Азии.

Высокими темпами росла численность некоторых этнических групп Северного Кавказа [1]. Значительная часть переселившихся в Москву из зарубежья – молодежь в возрасте 18-30 лет, трудно адаптирующаяся к другой обстановке. Жители Москвы также трудно адаптируются к многокультурности.

В каждом современном обществе имеется определенное число людей, более чем другие склонных к неприятию иногородних и «чужих», что проявляется в ксенофобии, межрасовой нетерпимости, подозрительности к людям другой расы или национальности. По статистике, 2-3% людей являются постоянными носителями агрессии, около 10-15% подвержены воздействию идеологии и пропаганды экстремизма [2]. Наиболее распространенными видами проявления экстремистской нетерпимости в Москве являются ксенофобия и этнополитический экстремизм, динамика которых определяется факторами роста.

В 2008 году было зафиксировано не менее 292 нападений на почве агрессивной ксенофобии, итогом которых стали 122 погибших и не менее 377 пострадавших. Больше всего потерпевших зарегистрировано в Москве и Московской области [3].

Нынешняя социальная и политическая ситуация в России резко идеологизировала и политизировала общую массу российской молодежи. По данным исследователей, в 2007 году на территории Российской Федерации действовала 141 молодежная группировка экстремистской направленности общей численности не менее полмиллиона человек [4]. Представители подобных организаций из разных городов хорошо координируют свои действия и обмениваются активистами. Социологические опросы выявляют, что доля населения, поддерживающего в той или иной форме лозунг «Россия для русских», с 2002 года не опускалась ниже 53%, а в некоторые годы поднималась и до 60% [5].

Обращается внимание, что те группировки, которые совершают преступления экстремального толка, складываются в основном через Интернет, где идет поиск единомышленников в соответствующих блоках. По подсчетам Московского бюро по правам человека, в настоящее время в российском сегменте Интернета свыше 1,5 тыс. сайтов радикального нацистского характера [6].

Генеральная прокуратура России обратилась в МВД РФ с просьбой принять меры в связи с размещением в Интернете так называемого списка «врагов русского народа», в котором упоминается большая группа российских правозащитников и политических деятелей, а также указаны их персональные данные. В письме содержится просьба установить лица, причастные к размещению в Интернете материалов экстремистского характера, а также принять решение о возбуждении уголовного дела. Тем не менее в России пока не существует эффективных методов контроля за регулированием Интернета, необходима законодательная база.

Руководство страны постоянно обращает внимание на необходимость пресекать самым решительным образом проявления ксенофобии, расизма, антисемитизма. В 2008 г. на встрече с членами Совета Общественной палаты Президент Российской Федерации Д.А. Медведев сказал, что правоохранительные органы должны занимать жесткую позицию в отношении ксенофобских проявлений, не отмалчиваться, не уходить в кусты, а действовать, применять в необходимых случаях уголовное и административное законодательство. И впоследствии Д.А. Медведев неоднократно призывал усилить борьбу с экстремизмом и национализмом: «Реагировать максимально жестко и в период, когда производится оперативная работа, и в период, когда производится расследование, потому что это создает проблемы для нашей страны в целом, не говоря о том, что носит характер особо опасных, тяжких преступлений» – подчеркнул Президент [7].

6 сентября 2008 г. Президентом подписан Указ о создании в МВД России подразделений по противодействию экстремизму и обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на основе подразделений по борьбе с организованной преступностью и противодействию экстремизму.

Следует отметить, что в 2008 году правоохранительные органы заметно активизировали работу по пресечению преступлений на почве ксенофобии. За подобные преступления было осуждено 205 человек [8, с.79]. В поле зрения правоохранительных органов находится и преступная деятельность иностранных граждан. Только в 2008 г. они совершили 53 тыс. преступлений, что примерно на 8% больше чем в 2007 году [9].

Каков прогноз ситуации с правонарушениями на почве агрессивной ксенофобии на 2009 год? По мнению Московского бюро по правам человека, обострившаяся социально-экономическая обстановка не дает возможности для сколько-нибудь оптимистических прогнозов. По всей вероятности, рост числа нападений и убийств на почве ксенофобии будет продолжаться.

Националисты-радикалы воспринимают кризисную ситуацию как возможность заявить о себе, своей идеологии, сыграть на ксенофобских предрассудках населения и даже расшатать основы власти, внушать, что беды русских людей происходят исключительно из-за нерусских [8].

Необходимо учитывать, что в обществе слабо осуществляются программы профилактики экстремизма, пропаганды толерантности, неэффективно действует программа адаптации и полноценной интеграции граждан, приезжающих из других регионов России и иностранных граждан, трудовых мигрантов и студентов вузов. Постановлением Правительства Москвы 4 декабря 2007 года (№ 1050-пл) принята городская целевая программа «Столица многонациональной России» на 2008-2010 гг., в которую включен раздел 5 «Профилактика экстремизма и ксенофобии в городском сообществе в разрезе административных округов города Москвы». В ней предусматривается:

1. Координация деятельности государственных (управа, муниципалитет, управление образованием, ОВД) и негосударственных организаций, направленной на снижение межнациональной напряженности на территории округа.

2. Повышение эффективности использования институтов гражданского общества в деле профилактики ксенофобии, экстремизма, а также в работе органов исполнительной власти города Москвы по интеграции и адаптации различных категорий мигрантов.

3. Диагностика этноконтактной ситуации в городе Москве. Разработаны мероприятия, объем, источники и главные распределители бюджетных средств. При всем положительном отношении к ней, хотелось бы иметь больше информации о реализации данной программы через средства массовой информации, Интернет и т.д.

Необходимо совершенствование законодательной базы антиэкстремистской и антитеррористической деятельности, создание принципиально новой системы управления операциями против экстремистских проявлений. На этом фоне Государственной думой в 2008 году были внесены изменения и дополнения в Федеральный Закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», в частности конкретизируется толкование, что понимать под экстремистской деятельностью (экстремизмом), экстремистской организацией, экстремистскими материалами (ст.1). В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» изложены основные принципы борьбы с экстремизмом, установлена процедура предупреждения о недопустимости распространения через средства массовой информации и осуществления экстремистской деятельности.

Таким образом, для изменения ситуации сегодня уже недостаточно только рассуждений о предупреждении экстремизма и борьбы с ним. Необходимо приложить значительные усилия со стороны государства, общественных организаций для преодоления этнической дискриминации, нетерпимости, экстремизма как со стороны приезжих, так и принимающего сообщества. Что касается органов государственной власти и местного самоуправления, то в

целостной системе правовых и административных задач прежде всего необходимо:

- последовательно обеспечивать конституционные права, гарантирующие равенство граждан любой расы и национальности;
- обеспечить эффективную правоприменительную практику по части предупреждения и наказания преступлений, связанных с разжиганием национальной и религиозной вражды и розни;
- подвергать правовому преследованию тех, кто осуществляет акты насилия по этническому или религиозному принципам;
- конкретизировать федеральное законодательство и ведомственные нормы в области миграции, осуществлять защиту прав мигрантов, снижать риски, связанные с миграцией;
- организовать подготовку государственных служащих, в том числе работников органов правопорядка, в области культуры межэтнических отношений, знаний культуры, религий, обычаев и традиций российских народов и народов в бывшем СССР, обучить их методам борьбы с проявлениями групповой напряженности и конфликтов, по их предупреждению, специфике работы среди населения со сложным этническим и религиозным составом.

Борьба, предупреждение всяческих экстремистских проявлений должна стать приоритетом социальной политики. Только такими усилиями государства и общества можно создать действенный заслон распространению ксенофобии, национального, политического, религиозного экстремизма, угрожающих стабильности и безопасности России.

Литература

1. Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности. М., 2007. С.18-19.
2. *Добрынина В., Кухтевич Т.* Экстремизм как проявление дивиантности и деликвиантности //Наука, культура, общество, 2006, № 7. С.22.
3. Обзор Московского бюро по правам человека // Гражданский диалог. 2009. № 1(5).
4. *Аминов И., Оганян Р.Э.* Молодежный экстремизм в России. М., 2007. С.6.
5. Толерантность против ксенофобии. Зарубежный и российский опыт. Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М., 2007. С.140.
6. Азербайджанский Конгресс, 10 апреля 2009.
7. Гражданский диалог. 2009. №1(5). С.28.
8. О проявлениях экстремизма и ксенофобии в Российской Федерации в 2008 г. Доклад: мониторинг и аналитика Московского бюро по правам человека. М., 2009.
9. http://www.Kremlin.ru/appears/2008/02/06/2234 tupe 6337 tupe 63378 tupe 6381 159353. shtme

SUMMARIES

«The modern state and global security» (p. 4)

The corruptionist: authorized and extremely dangerous (p. 6)

Oleg Damaskin, Doctor of Law, professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation

Abstract: Proceeding from the general causes of the appearance of corruption in the country, the author analyses the problems of legal security, efficiency of the Russian anti-corruption legislation in the context of the implementation of the National Security Strategy.

Is it possible to overcome legal nihilism? (p. 11)

Gleb Baluta, postgraduate student, RAPA Chair of Philosophy

Abstract: The article addresses the problem of overcoming legal nihilism in Russia, historical trends and current conditions that give rise to this phenomenon and suggests concrete ways and means to combat it. It emphasizes the idea that it was impossible to overcome the legal nihilism by one-time measures and the potential of a systemic approach to this difficult problem.

Keywords: legal nihilism; value of law; reception law

Prerequisites, trends and consequences of the international financial crisis in Russia. Round table (p. 14)

I. D. Matskulyak, Doctor of Economics, professor
Yu. I. Lyubimtsev, Doctor of Economics, professor
A. F. Penkin, Doctor of Economics, professor
E.A. Isaev, Candidate of Sciences (Economics), Deputy Chairman of Government, Minister of Finance, Chechen Republic
D. I. Matskulyak, Candidate of Sciences (Economics), Director General, OOO Yukon Lain
A.V. Tsurelin, Candidate of Sciences (Economics), Head of the Economic Development department, Taganrog City Administration

Abstract: The financial and economic crisis in Russia is exacerbated by the so-called 'innovation gap', namely, the extremely low percentage of innovative products in the GDP, the strong dependence of the extractive industry on international energy prices. The round table participants seek answers to topical questions: what conditions are necessary to stabilize the economic situation, restore stable connections between the budget, banking system and the real sector; how to build a knowledge-based economy.

Public private partnership: mitigating risks (p. 20)

Alexander Bazhenov, Director of the Vnesheconombank Public Private Partnership Centre

Abstract: Public private partnership is a key mechanism of implementation of long-term strategically important projects. Participation of the state mitigates risks and allows to create a 'future corridor' with clearly defined payback conditions for private investments and rate of return. To fulfil this mission, the state has a large number of economic regulation mechanisms.

Social responsibility of business in the European Union: best practices for Russia (p. 24)

Alexander Yarovoy, postgraduate student, Chair of Theory and Practice of Interaction between Business and the Government, State University Higher School of Economics

Abstract: The article considers approaches to promoting the social responsibility of business that could be used by government institutions. Describing the French experience, the author concludes that many approaches are not specific and applicable in Russia.

Keywords: corporate social responsibility; public procurement; socially responsible investment

Review. A.G. Kulikov. Money, credit, banks (p. 28)

The semantic resource for results improving (p. 29)

Vladimir Zhiltsov, Candidate of Sciences (Military), Assistant professor, Chair of Public Service and Personnel Policy, RAPA

Abstract: It is possible to increase the efficiency of public service through the